

Царь Петр Алексеевич и Государыня Екатерина Алексеевна на иконе Таллинского Никольского храма

ЕЛЕНА ПОГОСЯН (ЭДМОНТОН), МАРИЯ СМОРЖЕВСКИХ-СМИРНОВА (ТАЛЛИН)

Церковь Святителя и Чудотворца Николая – древнейшая православная церковь в Таллине. Она расположена на улице Вене («Русская») и существует на этом месте с начала XV столетия.¹ Современное здание церкви строилось при Александре I и было освящено уже при Николае I в 1827 г. В новое здание, однако, был перенесен старый иконостас, и сегодня в Никольской церкви хранится целый ряд икон, непосредственно связанных с правлением Петра I. Все они являются замечательными памятниками позднего русского иконописания и, в то же время, рассказывают о завоевании Эстляндии. Самым ранним памятником петровского времени является иконостас, расположенный сейчас в южном приделе Никольского храма. Согласно надписи, сохранившейся на иконостасе, он был заказан для церкви повелением царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны в 1686 г.² Здесь же в южном приделе хранится икона св. Николая. Икона была написана в XVII в., но попала в храм в 1719 г.: она стала вкладом царя Петра Алексеевича.³

В северном приделе Никольской церкви хранится еще одна замечательная икона, кото-

¹ См.: Иконников М.Т. Православная церковь Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского в г. Ревеле. Ревель, 1889. С.7; Пантелеев А. Из истории Никольской церкви. - Никольская церковь в Таллине. Таллин, 2002. С.13.

² Строительство иконостаса для Никольской церкви в Кольвани было связано с русско-шведским договором 1684 г. Во втором пункте договора, сразу после вопроса о царском и королевском титулах, обсуждался вопрос о притеснениях в вере «греческого закона жителей» со стороны шведских властей. Здесь было также записано: «Жалобы нам доносили, что их Царского Величества подданные, греческия веры, не имеют творити своих Божественных служб в церкви св. Николая в Кольвани», поскольку кольванские бурмистры «в церковь на молитву приходить и службы божию отправлять <...> торговым приезжим людем не позволяли». По договору все притеснения должны были прекратиться (Полное собрание законов Российской империи [1-е собр.] (далее ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 2, 4. ПСЗРИ II, № 1076, 620; Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. документов. М.-Л., 1960. С.456). В 1685 г. была основана новая Карельская и Ладожская епархия (Православная Карелия: Очерк. Пг, 1914. Без указания автора. С.9), куда были включены как русские, так и шведские территории, в том числе и Ревель с Никольской церковью. Заказ нового иконостаса для этой церкви служил укреплению связей между метрополией и православными, живущими на территории Швеции.

³ См.: Пантелеев А. Из истории Никольской церкви... С.19. По всей видимости, вклад этот был сделан между 19-м и 22-м июня: эти три дня Петр провел в 1719 г. в Ревеле. В это время еще продолжался Аландский конгресс, на котором шли переговоры о прекращении войны и заключении мира между Россией и Швецией. В надежде на скорый мир Петр писал Екатерине из Ревеля 27 июня 1719 г., в десятую годовщину Полтавы: «Дай, Боже! что в девятом началось, в девятой-бы-надесять благой конец возприяла» (Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861. Вып. 1. С.92). Ревель был своеобразным камнем преткновения в этих переговорах: шведы были скорее готовы поступиться Ливонией, чем Ревелем, не хотел отдавать Ревель и Петр (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 9. Т. XVII-XVIII. С.197, 200). Икона св. Николая, вложенная царем в Ревельскую церковь, должна была служить своеобразным залогом того, что Ревель останется за Россией. В то же время этот вклад был молением об удачной морской компании лета 1719 г., которая должна была стать главным аргументом в мирных переговорах.

рую реставраторы условно назвали «Литургия Господня».⁴ Эта икона выделяется среди других икон храма редким для православной традиции изображением истекающего кровью Христа, а также помещенным на ней огромным российским гербом. И сюжет иконы, и отдельные детали изображения свидетельствуют о том, что перед нами - яркий образец барочной иконописи. Такая иконопись говорит со зрителем на языке аллегории и эмблемы, предлагает ему загадки и ребусы, заставляет его следовать от одного намека к другому, открывая каждый раз все новые и новые смысловые пласты. Каждый элемент в такой иконе должен быть зрителем распознан и «прочтен». «Прочтений» всегда несколько – это принцип искусства барокко, но они вовсе не произвольны: шаг за шагом зритель приближается к центральному «барочному концепту» иконы. Когда значения собраны воедино, икона, как в зеркальном лабиринте, по-разному и со всех сторон отражает событие, которому посвящена. Такое событие, когда речь идет об иконе, конечно же, событие священной истории, но оно имеет всегда и земные исторические воплощения. В настоящей статье речь пойдет именно об этом историческом плане события, запечатленного в иконе «Литургия Господня».

Итак, что же изображено на иконе (рис. 1)?⁵

В центре иконы - Христос, он стоит в чаше, прислонив к левому плечу Голгофский крест. На теле Христа - на руках, ногах и под правым ребром - изображены крестные раны, из которых непрерывным потоком струится кровь, так что чаша, в которой расположена фигура Христа, кажется наполненной кровью. Под чашей помещено изображение российского герба, равное по величине самой чаше. На гербе вместо традиционного щита помещено сердце со всадником, который поражает копьём льва. С левой стороны⁶ Господу предстоит группа святых: апостол Петр, держащий раскрытую книгу, и за ним - св. Алексий, человек Божий; выше, над св. Петром изображен св. царевич Димитрий Московский, за которым стоят святые Елизавета, Анна и св. князь Александр Невский. С правой стороны расположена вторая группа святых: на переднем плане в царских одеждах изображены св. Екатерина (она расположена к чаше ближе всех), за ней св. Варвара, чуть выше – св. Параскева и св. Татьяна, а в самом верхнем ряду этой группы - святые Марфа и Мария. У ног апостола Петра находятся лежащий на кресте камень (одной ногой Петр опирается на этот камень), на камне – церковь и два ключа, а у ног св. Екатерины – колесо и меч, символы ее мученической смерти. Рядом с камнем под гербом изображен олень. Симметрично по обе стороны от Христа, над каждой из групп святых, на облаках восседают ангелы, которые держат в руках драгоценные венцы. Над ангелами еще один, самый высший ряд небожителей; слева от Бога-Отца – Богородица и архангел Михаил, а с правой стороны – св. Иоанн Предтеча и архангел Гавриил. На иконе размещены многочисленные надписи, цитаты из Священного Писания и литургических текстов. Надписи выполнены в редком для иконописи формате, характерном для гравюры этого периода: они начертаны

на белых лентах, которые обрамляют изображения или протягиваются из уст того или иного святого. Кроме того, на нижнем поле иконы расположены стихотворные строки или, как называли их в начале XVIII в., - вирши.

Композиция иконы повторяет евангельскую цитату, которую иконописец, чуть изменив, разместил по длине всего верхнего поля иконы: «Всяко колено поклонится небесных, земных и преисподних яко услыша имя Твое» («Да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних», - Фил. 2:10). Именно так, на трех уровнях – на небесах, на земле и в преисподней – изограф разместил изображения на иконе. Небесному уровню соответствуют все фигуры от Бога-Отца до ангелов; земному – святые, устроители земной церкви и мученики; а преисподнему – пронзенный копьём лев, помещенный на Российском гербе вместо традиционного змея: его пасть обращена вверх и точно повторяет иконографию адского зева на изображениях Страшного суда. Все три уровня объединены центральной вертикалью иконы. Она начинается с фигуры Бога-Отца и переходит в его дыхание, из которого исходит голубь. Ниже ее продолжает фигура Иисуса, расположенная так, чтобы на вертикали оказалась рана от копья. Кровь из раны, продолжая эту линию, стекает сначала в чашу, а затем - на державного орла и сердце у него на груди. Композиционное единство подчеркнуто тем, как распределены в пространстве иконы взгляды персонажей. Богоматерь, Иоанн Креститель и два архангела в верхней части иконы, так же как и предстоящие святые, смотрят на Христа. Благодаря этому композиция получает центростремительный и замкнутый характер. Жесткий характер композиции разрушает направление взгляда двух персонажей: великомученицы Екатерины, которая смотрит на зрителя, и царевича Димитрия, который смотрит на Екатерину.⁷ Лицо Екатерины, обращенное к царевичу, подчеркивает эту вторую композиционную ось, а взгляд, направленный на зрителя, размыкает пространство иконы. Таким образом, наряду с центральной, на иконе выстраивается вторая, дополнительная композиционная схема, которая указывает на присутствие здесь двух семантических схем, двух воплощенных в иконе концептов.

Изографы конца XVII – начала XVIII вв., как правило, подписывали свои работы, при этом часто указывали не только свое имя, но также время, место и обстоятельства написания иконы.⁸ На иконе Никольского храма также есть подпись, сохранившаяся, к сожалению, лишь частично. Тем не менее, даже фрагменты подписи дают возможность сделать некоторые пред-

⁷ Кроме того, на иконе есть «непослушный ангел» (фигура, традиционная в европейской живописи): этот ангел отвернулся от Христа, но взгляд его не протянут по пространству иконы и потому не становится самостоятельным композиционным и идеологическим центром.

⁸ Многочисленные примеры этому можно найти в материалах о русской иконописи конца XVII – начала XVIII вв., собранных А.И. Успенским (*Успенский А.И.* Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1910-1913. Т. 1-4. С.167, 277, 279 и др.). Появление таких надписей указывает, конечно же, на формирование авторского сознания иконописца в России во второй половине XVII в. Но в некоторых случаях надписи имеют непосредственное отношение к иконописному сюжету. Так, Полуэкт Никифоров начертал на своей иконе «Спас Нерукотворный» слова: «Лета 7191 сентября в 3 день писал сей образ Изограф Полуэкт Никифоров от рождения рук не имел и писал устами» (Там же. С.187). Подпись здесь подчеркивает, что икона Спаса вдвойне нерукотворна: на ней изображен плат св. Вероники, на котором был чудесно запечатлен лик Спасителя, но и сам образ был написан не руками, а устами.

⁴ Балашова Г. Раскрыта тайна иконы «Литургия Господня» // Таллин. 2007. №. 2-3. С. 65-66.

⁵ Авторы статьи выражают свою благодарность настоятелю Таллинского Никольского храма протоиерею Олегу Вроне за разрешение на фотосъемку в храме, Игорю Корнееву за помощь в работе с иконой и в прочтении неразборчивых надписей, а также художникам-реставраторам Николаю и Оресту Кормашовым за предоставленные фотографии иконы, отражающие процесс ее реставрации.

⁶ Здесь и далее указания на левую и правую сторону иконы даются с точки зрения зрителя.

положения относительно времени и обстоятельств создания иконы. Обратимся к сохранившимся фрагментам (рис. 2). Приблизительно половину слов в них можно прочесть полностью. Еще некоторые – только частично, но в ряде случаев довольно легко догадаться, что именно было написано. Например, слова «раде ревеле» должны, конечно же, читаться «в граде Ревеле». Такие «реконструированные» сегменты надписи даны в квадратных скобках. Некоторые части надписи утрачены полностью, и они отмечены точками, заключенными в ломаные скобки. Надпись на иконе можно прочесть так:

[мучен] ици	а совершися
<...> уия	<...>
[п] исанъ сей	месяца Д [ека] мври [я]
[в г] раде ревеле	в дар <...> [п] исаль
[по благослове] нию	изогра [ф] <...> ал <...>
[иере] я петра	верх г <...>
[ар] хаггаскаго	

То есть, икона была создана в Ревеле по благословию иерея Петра Архангельского и связана с какими-то событиями, которые «совершились» в декабре. Кроме того, она была написана «в дар» и, как мы знаем, осталась в Ревельском храме св. Николая. По всей видимости, как дар этому храму она и была передана. Остановимся на этих сведениях подробнее.

Первый вопрос, который требует ответа, – кто же такой Петр Архангельский? Из истории Архангельской епархии известно, что в период жизни Петра она называлась «Холмогорской и Важской», так же именовались и епископы этой епархии. Первый Архангелогородский епископ появился только в 1731 г.⁹ Архангельскими назывались «приписные архиереи», служившие в Архангельском соборе Кремля, – «грузинские, греческие и русские владыки, которые не управляли епархиями, но обязаны были совершать заупокойные богослужения по царским прародителям, похороненным в соборе», но в интересующий нас период при соборе приписных архиереев не было. Архангельскими также назывались протопопы, являвшиеся настоятелями этого кремлевского собора. В период между 1691 и 1723 гг. здесь служил духовник Петра I Петр Васильев.¹⁰ Можно не сомневаться, что икона была написана именно по его благословию.

Второй важнейший вопрос – в декабре какого года икона была написана? Ревель был взят русскими войсками осенью 1710 г., и, конечно, икона не могла быть создана ранее этого года. Более точно определить нижнюю хронологическую границу ее написания позволяет одна важная деталь изображения: на иконе Св. Екатерина представлена в царских одеждах, и на

9 Первым Архангелогородским и Холмогорским архиепископом был Герман (Копцевич): «2 мая 1731 г. Герман был хиротонисан в Московском Успенском соборе <...> и получил сан архиепископа и титул Архангелогородского и Холмогорского вместо прежнего титула Холмогорского и Важского» (Шереметевский В. Герман (в миру Григорий) Капцевич // Русский биографический словарь. СПб., 1916, т. 5: «Герберский - Гюгенлоэ», с. 40). Название же «Архангельская» вместо «Архангелогородская» появилось лишь в марте 1787 г.

10 Маишафаров А. В. Архангельский собор Московского Кремля. Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001, с. 494.

голове ее царский венец, что в первую очередь говорит о царственном статусе великомученицы Екатерины, но имеет отношение и к Екатерине Алексеевне. На нимбе великомученицы и рядом с ним написано: «С<вятая> В<елико>м<ученаца> Екатерина» и на нимбе же, но мельче и буквами, которые различимы только при внимательном рассмотрении, как бы полусекретно добавлено: «РГ» – российская государыня. Екатерина Алексеевна, согласно сохранившимся документальным свидетельствам, была провозглашена царицей в 1711 г. 7 марта 1711 г. в «Походном журнале» Петра I указано: «Его Царское Величество с Москвы свой путь изволил воспрять в Польшу и поехал из Преображенского. В то же самое время публично объявлено всем о Государыне Царице Екатерине Алексеевне, что Она есть истинная Государыня».¹¹ С этого времени изменяется и официальная форма обращения Петра к Екатерине: с весны 1711 г. все письма к ней отправляются с пометой на конверте: «Царице Екатерине Алексеевне» или «Государыне царице Екатерине Алексеевне», тогда как до этого момента писалось: «Катерине Алексеевне».¹² Т.е. наименование «российская государыня» не могло появиться на иконе до декабря 1711 г. Отметим также, что святые покровители Петра и Екатерины помещены на иконе по сторонам от государственного герба. То есть, Петр представлен здесь именно как царь (об этом свидетельствуют и стихи в нижней части иконы), и Екатерина – в симметричной царю позиции, так, как изображали святых патронесс царей или самих царей на иконах этого времени.¹³

Есть на иконе еще несколько деталей, которые позволяют уточнить хронологические рамки ее создания. Так, за спиной апостола Петра изображены, среди прочих фигур, св. Алексей Человек Божий, св. пророчица Анна и св. Елизавета. Это тезоименитые святые сына Петра от первого брака – царевича Алексея, а также Елизаветы Петровны и Анны Петровны, дочерей Петра и Екатерины. Но у Петра с Екатериной были и другие дети, и тезоименитые святые даже самых младших детей царя должны были быть непременно представлены на царской иконе. 27 марта 1713 г. у Петра и Екатерины родилась дочь Наталья, 8 сентября 1714 г. – Маргарита. Если бы икона была написана к декабрю 1713 г., на ней должна была быть изображена царевна Наталья, а к декабрю 1714 г. – уже обе младшие царевны. В 1715 г. Наталья и Маргарита умирают: 27 мая – Наталья, 27 июня – Маргарита. Через четыре месяца, 27 октября 1715 г., родился царевич Петр Петрович (умер 25 апреля 1719 г.). Его тезоименитым святым был, как и у царя, апостол Петр, который уже представлен на иконе. Кроме того, икона, конечно же, была написана до побега царевича Алексея, то есть до осени 1717 г. Следовательно, икона могла быть написана в 1711–1712 или в 1715–1716 гг.

Создание иконы именно в Ревеле и в дар Никольскому храму должно было быть связано с ее главным знаменательным для храма событием. Как правило, поводом для создания «царской»

11 Походный Журнал 1711 года. СПб., 1854. С.4.

12 Письма и бумаги Петра Великого (далее ПБПВ). Т.11. Вып.2. М., 1962. С.119, 129; Т.10. М., 1956. С.120, 193.

13 Например, на иконах: «Св. Федор Стратилат и вмч. Агафья», изограф М. Милотин, Оружейная палата, 1680–1681 гг., вклад царя Федора Алексеевича и царицы Агафьи Семеновны Грушецкой в Александровский Успенский монастырь, ГИМ; «Поклонение Кийскому Кресту» с предстоящими Алексеем Михайловичем, царицей Марией Ильиничной и патриархом Никоном, копия 1780-х гг. с оригинала 1658 – 1660 гг., ГИМ; «Святитель Алексей Человек Божий и преподобная Мария Египетская», 1648 г., написана к бракосочетанию царя Алексея Михайловича с царицей Марией Ильиничной.

иконы как вклада в храм (или монастырь) было посещение его царской семьей. Ни в декабре 1712-го, ни в декабре 1715-1716 г. Петр в Ревеле не был. А вот в декабре 1711 г. он вместе с Екатериной, Меншиковым и большой свитой провел здесь две недели. Очень важно и то, что это был первый приезд царя и царицы в недавно завоеванный город. Именно к декабрю 1711 г. и должна была быть написана икона.¹⁴

1711 г. был для царя одним из самых трудных на протяжении всей Северной войны, сопоставимый разве что с 1700-м г., когда русская армия была разгромлена Карлом XII под Нарвой. Остановимся на нем подробнее, отмечая те события, которые окажутся важны для интерпретации иконы. Начало 1711 г. было ознаменовано разрывом мирного договора с Турцией. Теперь Петру предстояло вести войну на два фронта. В апреле Петр тяжело заболел. О том, насколько серьезно был болен царь, свидетельствует его письмо ближайшему другу - А.Д. Меншикову: «Зело был болен скорбью такую, какой болезни отроду мне не бывало, ибо две недели с жестокими палаксизмами была <болезнь, - Е.П., М.С.>, ис которых один полторы сутки держал, где весьма жить отчаялся, понеже как вунзул был в диафрагме, но потом великими потами и уриною <...>, слава Богу, свободился и учусь ходить. Господь Бог да устроит по своей ему воли, толко ежели другой год також буду, то чаю, что глупой буду богослов, понеже жива себя погребу».¹⁵

Этой тяжелой болезнью злключения Петра в 1711 г. не закончились: лето принесло трагический Прутский поход. Вся армия и сам царь чудом избежали гибели или позорного плена. Тяжелыми стали и условия нового мирного договора с Турцией, особенно же - потеря Азова, который был первым военным трофеем царя. Переговоры с Турцией вел П.П. Шафиров, в инструкции ему царь писал: «Буде же о шведах станет говорить, чтоб отдать все завоеванное, и в том говорить отданием Лифляндов. А буде на одном на том не может довольствоватца, то и протчия помалу уступать, кроме Ингрии, за которую буде так не захочет уступить, то отдать Псков буде же того мало, то отдать и иныя правинцыи».¹⁶ Переписка с Шафировым в этот критический момент была ежедневной, и одно из писем очень выразительно рисует состояние царя в те дни. Из своего лагеря 14 июля Петр сообщал: «Пожалуй, не подивуй, что я вчерась не пространно к вам писал, ибо в сию всю неделю еще первую нынешнюю ночь свободную получили сном». Здесь же Петр добавляет: «Тажкож не забудь при добром случае, чтоб по принятии Азова и протчем исполнении три карабля для такой нашей уступки <...> отдать нам <...>. О сем постарайся. Буде невозможно столько, хотя б два или один». О каких имен-

но трех кораблях говорит Петр, мы не знаем, но известно, что корабли сохранить не удалось. Туркам достались четыре: «Предестинация» и «Ластка» (эти корабли были особенно дороги царю - они были построены его руками), а также шнявы «Мункер» и «Лизет».¹⁷ Для Петра это была не только потеря любимых кораблей, важна была и символика их названий: «Предестинация», или точнее «Гото Предестинация», носила девиз «Божье сему есть предвиденье», «Лизет» была названа в честь дочери Петра, а «Мункер» («Сердце мое») - Екатерины Алексеевны.

В то самое время, когда Петр составлял реляции о Прутском походе и шли непростые переговоры о мире, в Петербурге серьезно заболел А.Д. Меншиков. Несколько дней он был при смерти, о чем и доносил государю в письме от 31 июля: «Доношу вашей милости о моей болезни, которая на прошлой неделе мне случилась, а имянно, такая ж, какая в прошлом году была, но гораздо той не в пример, понеже в полторы сутки здесять фунтов крови ртом вышло. И шла та кровь все рвотою. И уже дохтуры весма живот мой отчаяли и не знали, каким лекарством болши ползовать: но, пачи чаяния, всемогущий Бог вашими молитвами от ожидаемой кончины избавить мя изволил».¹⁸ Меншиков, всегда первым рвавшийся в бой, не смог участвовать в Прутской кампании: по указанию Петра, всю весну и лето 1711 г. он находится в Санкт-Петербурге, отражая мелкие вылазки шведов на море и заведующий распределением войск в Лифляндии. Не разделив с Петром всей горечи Прутского поражения, Меншиков в деталях повествует о своей тяжелой болезни, словно доказывая Петру, что и он страдал вместе с царем, хотя и не был на поле боя.

С наступлением осени все постепенно начинает уstraиваться к лучшему. 28 сентября Петр поздравляет Меншикова с победой у Лесной в 1708 г.:¹⁹ «Поздравляю вашей милости сим днем, начатием всего нашего добра, и для того лишнюю рюмку выпили на память дня сего и про ваше здоровье».²⁰ Такая отсылка к битве при Лесной показывает перелом в настроении царя: эти слова, конечно же, относятся к событиям 1708 г., но ранее Петр не говорил о Лесной в таких именно выражениях, теперь же он явно размышляет о превратностях судьбы, и слова о «начатии добра» относятся и к выздоровлению царского любимца,²¹ и к возвращению его собственного государева счастья. Прямо с Прута, не заезжая ни в Москву, ни в Петербург, Петр отправился на воды в Карлсбад и отсюда вел переговоры о времени и месте бракосочетания своего сына царевича Алексея Петровича. На время Карлсбад становится местом пребывания русс-

14 1711-м г. датирует икону и М.М. Красилин. Он посвятил этой иконе несколько абзацев в своем исследовании «Иконизация государственности», где связал икону с победами России в Северной войне (Красилин М.М. Иконизация государственности // Русская поздняя икона от XVII до нач. XX ст. М., 2001. С. 50-54). Кроме работы Красилина, нам удалось отыскать еще одно упоминание иконы: со ссылкой на Красилина о ней очень кратко говорит А.С. Преображенский в статье, посвященной формированию иконографии св. царевича Дмитрия Угличского (Преображенский А.С. Святой царевич Димитрий Иоаннович Угличский // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 141).

15 ПБПВ Т. 11. Вып. 1. М., 1962. С.167.

16 Там же. С.313.

17 ПБПВ Т.11. Вып.2. М., 1962. С. 9, 354-355.

18 ПБПВ Т.11. Вып. 1. С.561.

19 В «Истории Свейской войны» Петр называл ее «матерью Полтавской баталии», как по значению в Северной войне, так и по совпадению дат: «Сия у нас победа может первая назватца, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало, а к тому ж еще гораздо меншим числом будучи перед неприятелем. И поистинне она явилась виною всех благополучных последований Росии, понеже тут первая проба солдатская была <...>. И мать Полтавской баталии как ободрением людей, так и временем, ибо по девятимесечном времени оною младенца счастья совершенного роди, изчисли от 28 дня сентября 1708-го до 27 июня 1709-го» (История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). М., 2004. Вып. 1. С.147).

20 ПБПВ Т.11. Вып.2. С. 154.

21 В письме Петр между указаниями о перемещении армий и военных действиях в Карелии, не забывает и о болезни Меншикова: «Пишешь о своей болезни, что гораздо нас сумнило, и хотя обнадеживаешь, что совершенно лезе, однакож я опасуюсь, понеже не впервые уже оная вам. Дай Боже, чтоб болше не было, для Бога, лишнее посещение и печаль убавь» (ПБПВ Т.11. Вып.2. С.153).

Св. царевич Димитрий, напротив, занимает положение, которое вряд ли мог занимать святой покровитель одного из подданных Петра I:³⁴ он изображен над апостолом Петром, впереди и несколько отдельно от всей группы святых. По всей видимости, царевич Димитрий помещен здесь, в первую очередь, как покровитель монархов, ратующих за присоединение к России прибалтийских земель. Еще отец Петра I, царь Алексей Михайлович в 1656 г. начал войну со Швецией за возвращение Балтийских земель, отошедших к Швеции в период Смутного времени. В 1656-1657 гг. русские войска одержали ряд побед: были взяты Орешек (Нотебург) и Новые Канцы (Ниеншанц) в долине Невы, а также Мариенбург, Нейхаузен, Динабург и Когенгаузен в Лифляндии. Завоевание земель в Лифляндии было отмечено удивительным видением царю Алексею Михайловичу: «Борис и Глеб являлись ему при осаде русскими войсками Динабурга (Даугавпилса) (1656) <...> Святые князья-страстотерпцы повелели <...> царю в память о царевиче-мученике Димитрии Иоанновиче переименовать захваченную русскими крепость Когенгаузен (Кокнесе) в Царевичев Димитриев град»,³⁵ что и было вскоре осуществлено. Воеводой в Царевичев Димитриев, а вскоре и управителем всех новоприобретенных земель был назначен А.Л. Ордин-Нащокин, который сразу же принялся за строительство морских кораблей.³⁶ По условиям Кардисского мирного договора в 1661 г., царь Алексей Михайлович оставил завоеванные города, в том числе Царевичев Димитриев, и уничтожил построенные здесь корабли. Появление царевича Димитрия на Ревельской иконе должно было стать напоминанием Петру об особом небесном покровительстве святого прибалтийским землям и, вместе с тем, знаком: Петр возвращает земли, отнятые шведами у его отца.

Неудивительно поэтому, что еще одно важное событие 1711 г., имеющее теперь уже прямое отношение к Ревелю, пришлось на 3 июня, один из дней памяти св. царевича Димитрия. Событие это поразило современников, и его не смогли заслонить даже драматические события Прутского похода. 3 июня 1711 г. из шведского плена бежал Я.Ф. Долгорукий, находившийся в плену с 1700 г.³⁷ О своем дерзком побеге из плена Я.Ф. Долгорукий так сообщил Петру 30 июня 1711 г.:

Sire. Доношу тебе, милостивейшему государю, <...> меня и сущих со мною посадили на шкуту <...> и хотели весть в Уму, и за противным ветром стояли у берега между островов. И всемилосердный, в Троице славимый Бог, предстательством Богоматере дал нам, юзником, благой случай и безстрашное дерзновение, что мы могли капитана и салдат, которые нас провозжали, пометать в корабль под полубу и ружье их отнять, и, подняв якорь, июня 3 дня пош-

34 Единственным исключением здесь мог быть Дмитрий Константинович Кантемир – «яснейший принц волоцкий», молдавский господарь, под рукой которого в ходе Прутской компании Молдавия перешла в русское подданство. Кантемир, однако, родился 29 октября и был крещен в честь св. Димитрия Солунского, память которого приходится именно на этот день. Кроме того, ни в 1711 г., ни позже Кантемир в Ревеле не бывал и никак с этим городом связан не был.

35 Назаренко А.В. Святые Борис и Глеб // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 44-49.

36 Висковатов А. Строение военных судов в России при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче // Морской Сборник (СПб). 1856. № 1. С. 111 и след.

37 Яков Федорович Долгоруков был одним из самых преданных сторонников Петра: в 1682 г., во время стрелецкого бунта он не побоялся открыто принять сторону девятилетнего царевича Петра Алексеевича, а в 1689-ом был одним из первых, кто поддержал Петра в разгар его конфликта с царевной Софьей. В 1700 г., когда шведами были нарушены условия капитуляции русского войска из Нарвы, он, в числе еще 79 генералов и офицеров, оказался в шведском плену (Павленко Н.Н. Петр Великий. М., 1990. С.145).

ли в свой путь. <...> И шипер наш и штырман знали путь до Стокольма, а от Стокольма чрез Балтийское море они ничего не знали, и никогда там не бывали, и карт морских с собою не имели. И то море переехали мы без всякого ведения, управляемые древним бедственно плавающим кормщиком, великим Отцем Николаем, и на которой остров намерились, на самое то место оный кормщик нас управил, и по обещанию нашему, как мы создателю нашему Богу обещались, ту шкуту и на ней сержанта с салдаты и шипера с матросы я отпустил, а капитана имею при мне. И оттуду под покровом Десницы Божией приехали в Ревель июня 19, а из Ревеля в Нарву 26 числа, а из Нарвы в Петербурх в торжественный день тезоименитства твоего. И приняты от светлейшего князя зело благоприятны, и торжествовали оное светлое торжество радостными душами. А потом, во имя твое, яко твои есмы раби, напоены не только чашею студеныя воды но отчасти и горячею водкою и кровию разных граздиев, и радостно сердечне обходили все места на всех островах тезоименитого твоего града.³⁸

Путь Долгорукова из плена домой начинается 3 июня, в праздник св. Димитрия Московского (захват корабля), и заканчивается в день тезоименитства Петра 29 июня (прибытие в Петербург). 12 июля 1711 г. в Москве в «Ведомостях» была напечатана реляция о побеге русских пленных.³⁹ О возвращении Долгорукова из плена как «о неслыханном чудном деле» сообщал Петру и Меншиков. Петр отвечал Долгорукову 28 июля, уже после заключения договора с турками (12 июля): «Письмо ваше я здесь получил с великим удивлением о вашем чудном из рук христианских варваров избавления, о чем зело благодарю Бога». 20 августа Долгорукий благодарила Петра «за показанную <...> милость чрез письмо <...>, которое есть пластырь и врачество всех моего сердца болезней и язв». О Долгорукове Петр писал Меншикову: «Нестеров своим прибыл и писма нам вручил, в которых о тамошнем поведении, також о чудном приезде господина Долгорукова». Царь сообщал о чудесном спасении и родственникам Долгорукова. Так, 28 июля Петр писал В.В. Долгорукову: «Объявляю вам нечаемое свобождение господина князя Якова Федоровича; а каким способом свободился, посылаю присланный курант питербургской; а от самово его имел писмо. И сим вам поздравляю. И не ошибся я, что Долгорукия морския люди, как и ныне сталось в сем случае».⁴⁰ Совпадение двух «чудных избавлений», самого Петра с Екатериной и всей армией и Долгорукова и сорока пленников «из рук христианских варваров», конечно же, было значимо для царя.

В письме 30 июня Долгоруков пишет царю, что хочет «путь свой восприять через Киев, и взять провожатых, желательно поспешить, дабы удостоилися видеть ваши пресветлые очи и пасти под ноги ваши». Из последующих писем Долгорукова видно, что в Киев он не поехал, но от мысли выехать из Петербурга навстречу царю не отказался. 28 ноября Петр пишет Долгорукову из Риги: «Понеже мы чаем, что уже не можете нас в Риге застать, того для, ежели не в пути обретаетесь, то уже лутче изволите приезжать в Питербурх», то есть в Риге они не встретились. Успел ли Долгоруков доехать в Ревель, мы не знаем. Известно, что 11 и 15 декабря Петр указывал Сенату «ехать в Нарву и оттоль в Ревель или Петербург, где мы будем

38 ПБПВ Т.11. Вып.2. С.381-382.

39 [Ведомости]. Реляция 12 июля. М., 1711. № 12. С. 12-14.

40 ПБПВ Т.11. Вып.1. С.542; ПБПВ Т.11. Вып.2. С.53, 50, 53.

обретаться».⁴¹ Но приговор Сената о посылке навстречу царю семерых сенаторов состоялся только 28 декабря,⁴² то есть, сенаторы в Ревель не успели. Долгоруков, однако, в свои 72 года был определенно расторопней многих сенаторов и, вполне вероятно, он повстречался с царем в Ревеле.⁴³ Однако где бы ни состоялась первая встреча царя с Долгоруковым, приезд Петра в Ревель должен был напомнить ему о побеге пленников: сюда в 1700 г. они были привезены из-под Нарвы,⁴⁴ и сюда вернулись в 1711 г. Тогда город был шведским. Теперь же не только Ревель с Ригой, но и вся Эстляндия с Лифляндией были заняты русскими войсками.

Икону связывает с перепиской Долгорукова и Петра о чудесном избавлении из плена не только место и время (Ревель в 1711 г.), но еще ряд важных деталей. Во-первых, Долгоруков говорит о св. Николае, древнем кормщике всех «бедственно плавающих»; в храме св. Николая в Ревеле, можно не сомневаться, русские пленники принесли благодарственное моление, когда прибыли сюда в июне 1711 г., и сюда же была принесена «в дар» икона. Во-вторых, говоря о своем приезде в Петербург и праздновании тезоименитства царя, Долгоруков пишет: «твои есмь рабы, напоенные не только чашею студеныя воды, но отчасти и горячею водкою и кровию разных граздиев». Наконец, Долгоруков говорит о «врачевстве» сердца от болезней и язв. Чаша, «кровь гроздиев», крестные раны Спасителя и сердце имеют прямое отношение к центральному сюжету иконы.

Чаша студеной воды появляется в письме Долгорукова не случайно, это отсылка к евангельской цитате: «Иже аще напоит единого от малых сих чашею студеной воды» (Мф. 10:42). Матфей рассказывает о том, как апостолы были посланы Иисусом для проповеди, и их, исполняющих волю своего учителя, всякий должен был принять и хотя бы напоить студеной водой. Эта цитата, конечно же, говорит о приеме, который устроил русским пленникам Меншиков в Петербурге. «Кровь гроздиев» заимствована из 49-й главы книги «Бытия», где содержится одно из ветхозаветных пророчеств о пришествии Христа.⁴⁵ Христос назван здесь «Примирителем», который «исперет вином жажду свою и кровию гроздия одеяние свое» (Быт. 49:8-11). Ипполит Римский в толковании («Слово о Христе и антихристе») говорит о «Примирителе»: «Кровию какого гроздия, как не своей плоти, подобно виноградной кисти, выжатой на древе».⁴⁶ Долгорукий, используя известную библейскую цитату в письме, конечно же, гово-

рит о том, что Меншиков подносил пленникам не только водку, но и вино. Но речь идет и о другом: «кровь гроздиев» - это причастие, которое знаменует «воскресение» для пленников.

Вернемся к центральному изображению иконы: Христос в чаше, в которую льется кровь из его ран. По сторонам чаши помещены цитаты, взятые из евангельского рассказа о тайной вечере «Приидите и пиите кровь Мою» и «Приидите и ядите сие есть Тело Мое» (Мф. 26:26-28). То есть на иконе изображен потир, чаша для освящения вина и причастия, - «чаша спасения» (Пе. 115:4). Потир воплощает и чашу страданий за грехи мира, являющуюся в евангельском молении о чаше («Отче Мой! Аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия» - Мф. 26:39). Эта чаша является также в Евхаристической молитве, читаемой священником на Литургии: «Пиите от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов». Обычный потир состоит из собственно чаши, ножки (стояна), на которой всегда есть утолщение (яблоко), и широкого поддона. Потир обычно украшают изображения и надписи. На самой чаше, как правило, помещается деисус, на стояне и поддоне - виноградная лоза, с листьями и гроздьями плодов. Надписи могут варьироваться, например: «Пиити от нея, се есть кровь Моя Новаго Завета во оставление грехов» или «Пиите от нея вси, се есть кровь Моя Новаго завета, иже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов».

Ножкой-стояном чаши на иконе Никольской церкви служит Российский герб: двуглавый орел под тремя коронами, причем между двумя шеями орла, увенчанными головами, находится третья, на ней помещена большая корона, и сверху покоится чаша. В правой лапе орла - традиционные меч и скипетр, в левой - держава. На его груди вместо щита изображено, как мы помним, сердце, а в сердце - всадник в римском одеянии на белом коне с копьем, который поражает льва - т.е. Швецию. Над поверженным зубастым львом, лежащим на спине, написано слово, над всадником - «Царь Петр». Слева от Петра - слова: «Да утвердится сердце мое в воли Твоей, Христе Боже». Эти слова ирмоса, будучи помещены рядом с изображением Петра I, отсылают и к библейскому «Сердце цареве в руце Божией» (Притч. 21:1).

В начале 1711 г., еще до начала Прутского похода, в грамотах черногорскому народу и христианским народам, подвластным Турции, Петр призывал христиан Балканского полуострова объединиться с Россией и выступить против Порты. Высшую цель этого военного союза Петр видит в освобождении христианской веры и церквей. «Сердце ваше, - пишет он, - пусть будет направлено на то, чтобы отвратить страх и начать войну за веру вашу и за церкви ваши, за что мы будем бороться до последней капли крови своей».⁴⁷ Здесь же царь пишет о своем «кавалерском сердце»: «И сего года весною намерение имеем, дабы не токмо возмогли нам противу неприятеля басурмана с воинством наступати, <...> на которую войну полагаем крайние наши таланты и с любезноверными и искусными нашими войсками самоперсонне против неприятеля выстуааем, ибо всем добрым, чистым и кавалерским христианским сердцам должно быть презрев страх и трудности, за церкву и православную веру не токмо воевати, но и последнюю каплю крове проляяти»; «ибо пришло указание от Бога и то, что я пишу вам, вы примите в единении с Богом <...> начнем войну, прославив царство наше, ибо ради освобождения ва-

41 ПБПВ Т.11. Вып. 2. С.283, 263; 299-300, 303.

42 Доклады и приговоры составившиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. СПб., 1880. Т. 1. С.573.

43 Еще в середине января и в Москве, и в Петербурге продолжали говорить о бегстве русских пленников. 24 января 1712 г. английский представитель в Москве Л. Вейсброд доносил о внезапной отправке шведских пленников из Москвы по монастырям. Эти события вызвали всеобщее недоумение. «Затем, - пишет Вейсброд, - я услышал следующий рассказ: Князь Долгорукий успел бежать из Швеции. В Петербурге, на вопрос Царя, как удалось ему бегство, князь отвечал, что русских пленных оказалось числом более, чем стражи; заметив это, они неожиданно напали на шведов и успели бежать. Долгорукий прибавил, что многочисленные шведские пленники, содержащиеся в Москве, тоже легко могут, согласившись, выхватить оружие у стражи и бежать открытыми местностями, в которых нет никого, кроме рекрут, неспособных преследовать беглецов» (Донесения и другие бумаги... С.127).

44 *Имшенецкая М.* Долгоруков (Долгорукий) Яков Федорович // Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 6: «Дабелов — Дядьковский». С. 574.

45 *Лопухин А.П.* Толковая Библия, или комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета. С иллюстрациями. Издание преемников А.П.Лопухина. Т. 1. СПб., 1904. С.265.

46 Ипполита, епископа Римского, изложение на основании Священного Писания о Христе и антихристе // Творения святого Ипполита, епископа Римского, в русском переводе. Выпуск 1-2. Казань, 1898. С. 215.

47 ПБПВ Т.11. Вып.1. С.153.

шего я иду на муки». ⁴⁸ Петр, как мы видим, уподобляет свое «кавалерское христианское сердце» сердцу Спасителя, и вслед за Спасителем, готов пролить кровь и принять муки, спасая православных от бусурман. ⁴⁹

В самый критический момент Прутской кампании в переписке с великим везирем о заключении мира Петр все время говорит о кровопролитии, и это уже вовсе не риторическая формула: «ныне дошло уже до крайнего кровопролития», «Бог взыщет то кровопролитие на том, кто тому причина», «сие предлагаем, щадя человеческого кровопролития». ⁵⁰ Сообщая 15 июля в Сенат о Прутском походе, он писал: «Господа Сенат! Хотя я николи б хотел к вам писать о такой материи, о которой ныне принужден есмь: однако ж понеже так воля Божия благоволила (и грехи Христианские не допустили). Ибо мы, в 8-е сего месяца, с Турками сошлись, и с самага того дня даже до 10 числа до полудня, в превеликом огне не точию день, но и ночи были, и правда никогда, как я почал служить, в такой десперации не были <...>. И потом, когда оным zelo надокучил наш трактамент, а нам вышереченное, то в вышереченный день учинено штиль-штанг, и потом сгодились и на совершенный мир <...> и тако тот смертный пир сим окончался». ⁵¹ Тогда же Петр писал про «трактамент» (т.е. угощение) и «смертный пир» Апраксину и Меншикову. ⁵² Пролитие крови, угощение и смертный пир здесь, как в письме Долгорукова, связывают спасение с темой причастия.

Ни Долгорукий, ни Меншиков, пируя в Петербурге в день тезоименства Петра Алексеевича, не могли предвидеть того, что произойдет двумя неделями позже, и не знали, что письмо Долгорукова о спасении из плена попадет в руки царя именно в самый критический момент событий на Пруте. Слова Долгорукова о «крови гроздий» удивительным образом совпали с размышлениями царя над только что пережитой трагедией. Именно здесь и именно в эти дни и возникает та концепция кровавого причастия, которая давала царю возможность сформулировать то, что произошло на Пруте. Концепция эта просуществовала совсем недолго. Слова из письма царя в Сенат о смертном пире не показались уместными составителям «Ведомостей», в реляцию они включены не были. ⁵³ И это понятно: реляция была вовсе не о «смертном пире», а «об одержанной победе над Турками», ⁵⁴ и обращена она была к поданным царя и иностранным наблюдателям. Но икона была обращена к Спасителю, и именно в ней получили отражение мысли Петра о событиях 1711 г.

Для того, чтобы восстановить историю интересующей нас иконы, важно и другое: орел

48 ПБПВ Т.11. Вып.1. С.117-118, 151-153.

49 Не случайно поэтому особое внимание Петр уделял знамени, о котором писал Меншикову 3 мая 1711 г. «Христиане бедныя zelo ревностно к нам поступают непрестанно и пинут неописанной страх и комфузию в поганых, которую наипаче умножили то знак: когда пошли с Царяграда, тогда стал чрезвычайный шторм, и Могметово знамя, которое несено было пред енычарами, в лоскуты все изорвало и древко втрое изломил» (Там же. С. 216). Об этом знамени писали и «Ведомости» 7 июня 1711 г. ([Ведомости]. Ведомость 6 июня. М., 1711. № 9. С.1).

50 ПБПВ Т.11. Вып.1. С. 571.

51 Там же. Вып.2. С.16.

52 Там же. С.12, 15.

53 [Ведомости]. Реляция 24 августа. М., 1711. № 14. С.4.

54 Доклады и приговоры... С.294.

е сердцу на груди был частью герба Меншикова. ⁵⁵ Подробное описание герба включено в Жалованную грамоту А.Д. Меншикову на достоинство князя Ижерского: царь подписал ее в 1707 г., и тогда же она была опубликована. Согласно грамоте, на гербе Меншикова в центре помещен орел, и на груди его «щитец средний» - «вложив грудному щитцу сердце коронаванное родовой фамилии его, герб верных служб нашему царскому величеству <...> поныне учиненных память и впредь учинится имущих, сердца готовность знаменуются». ⁵⁶ Видимо, именно на свой герб намекает Меншиков и когда пишет Петру 30 мая 1711 г., в день рождения царя (Петр уже находится в походе против турок): «При сем поздравляю вашу милость нынешним торжественным днем рождения вашего. А понеже уповаю, что сей курьер может приехать к вам к тезоименитству вашему дни, того ради поздравляю вашу милость и оным вашим тезоименитством, желая от всего моего верного сердца, дабы сподобил Бог вас и нас всех одной день с такою радостию и с подобным благополучием торжествовать, как и в 709 году, что дай всемилостивый Боже». ⁵⁷ Возможно, что сердце в гербе Меншикова связано с тем нежным обращением, которое использовал царь в своих письмах к «Алексаше» - «Мени герценкин» («Мое сердечко»). ⁵⁸ На иконе, таким образом, изображен орел с сердцем на груди, взятый из княжеского герба Меншикова. В это сердце помещен Петр-всадник, то есть в сердце Меншикова оказывается царь, - эмблема на иконе знаменует любовь Меншикова к государю и его «сердца готовность». То есть, это и сердце царя, и сердце его подданного. Слова «Да утвердися сердце мое в воли Твоей, Христе Боже» относятся и к Петру (сердце царя в воле Божией), и к Меншикову (сердце подданного также в воле Божией, но оно и в воле царевой).

Помещенный на иконе герб Меншикова позволяет с уверенностью говорить о том, что зачатником иконы был именно светлейший князь. Это подтверждается и тем, что среди святых мучениц, помещенных на иконе есть три, которые являются святыми покровительницами членов семьи Меншикова - двух его сестер (Марии и Татьяны⁵⁹), а также свояченицы, сестры его жены Варвары Михайловны Арсеньевой, которая жила вместе с семейством князя, и которую Меншиков называл в письмах «Варварушкой Михайловной». Все три женщины, по-видимому, путешествовали в свите Екатерины: 14 октября 1711 г. она писала Меншикову из Девинна, что пересылает ему письмо Дарьи Михайловны (как мы видели, Меншиков был в это время уже на пути в Ригу, а беременная Дарья Михайловна - в Петербурге), и добавляла: «Еще

⁵⁵ Александр Данилович Меншиков. Первый губернатор и строитель Санкт-Петербурга. Каталог выставки. СПб., 2003. С.62.

⁵⁶ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т.4. Ч.2. СПб. 1863. С.140, 142.

⁵⁷ ПБПВ Т.11. Вып.1. С.488.

⁵⁸ ПБПВ Т.1. СПб., 1887. С.331. Голландская приписка к этому письму, согласно переводу Устрялова, начинается словами «Моей души дитя» (Устрялов Н. История царствования... Т.III. С. 448, сн. 62).

⁵⁹ «Сестер, - пишет Павленко, - у светлейшего было не две, как ранее полагали, а три: Анна, Мария и Татьяна» (Павленко Н.И. Меншиков. Полудержавный властелин. М., 1999. С.300). Анна выйдет в июле 1712 г. за А.М. Девнера, Мария была за А.Ф. Головиным, а Татьяна - за И.К. Пушкиным. Что же касается св. Марфы и Параскевы, стоящих непосредственно за св. Екатериной на иконе, то они, по-видимому, являются тезоименитыми святыми двух вдовствующих цариц - Марфы Матвеевны, супруги царя Федора Алексеевича (на иконе Симона Ушакова «Богоматерь Муромская с преподобной Марфой и Феодором Стратилатом, изображенными на полях», именно эта святая представляет царицу), и Прасковьи Федоровны, супруги царя Ивана Алексеевича (она родилась 12 октября и праздновала свое тезоименитство 28 октября, в день св. Параскевы).

допущу вашей светлости, что домашние твои все в добром здоровье также <...> вчерашняго дня <...> у них обедали».⁶⁰

Меншиков встречал Петра в Ревеле как губернатор Ингрии, под властью которого, в отличие от Лифляндии с Ригой, была Эстляндия с Ревелем. А потому именно в Ревеле как хозяин он подготовил прием монарху,⁶¹ и икона должна была быть частью этого приема. Конечно, она не могла быть написана за две недели пребывания Петра с Меншиковым в Ревеле в декабре 1711 г. По всей видимости, программа ее была составлена еще в Петербурге, возможно, при участии секретаря светлейшего князя Иоанна Кременецкого,⁶² и Меншиков послал изографа в Ревель заранее. Еще более вероятно, что изограф уже работал в Ревеле: церковь, в которой помещался лазарет, конечно же, требовала ремонта и подновления.

Вернемся к самой иконе. Справа от Петра-всадника помещены еще две цитаты из Псалтыри. Сверху: «Врагу оскудеша оружие в конец, и грады разрушил еси: погибе память его с шумом» (Пс. 9:7). На иконе эта отсылка к событиям библейской истории обретает буквальное значение: под «градами» следует понимать реальные города, взятые русскими войсками, и Ревель – один из них, это напоминание об успехах русского оружия в Прибалтике. Чуть ниже на иконе помещена другая цитата: «Яко аз на раны готов» (Пс. 37:18). В 37-м псалме далее следуют слова «и болезнь моя предо мною есть выну». Афанасий Великий указывает, что «Давид воспевае этот псалом, приводя себе на память тяготящее его бедствие, которому он подвергся за грех. Также просит о себе Бога — даровать ему субботство, т.е. упокоение от несчастий», а в 18-м стихе Давид «исповедует, что с готовностью приемлет наказание, обращающее на добрый путь».⁶³ Эта отсылка должна была напоминать о всех несчастиях 1711 года, а также о болезни как самого Петра, так и князя Меншикова. И икона является, конечно же, молением не только о «субботстве, т.е. упокоении от несчастий», но и о причастии и будущем воскресении, которые и изображены на иконе.

Псаломские слова «Яко аз на раны готов» связывают икону с еще одним трагическим событием в жизни Петра I. 15 мая 1682 г., в день памяти об убиении практически ровесника Петра 8-летнего царевича Димитрия (Петру было 9 лет), начался стрелецкий бунт. А.А. Матвеев в своем «Описании с совершенным испытанием и подлинным известием о

60 *Беспятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 2005. С.26.

61 Меншиков любил делать Петру сюрпризы. Об одном таком сюрпризе рассказывает Н.И. Павленко: в мае 1709 г. Дарья Михайловна с семьей находилась в Харькове, и Меншиков отправил к ней взятые у шведов трофеи — две пушки и знамя. В сопроводительном письме князь писал: «Извольте любезнейшему нашему сыну приказать, чтобы по пришествии его царского величества с ними встретили». «Затея, — пишет Павленко, — светлейшему показалась столь привлекательной, что он проявил к ее исполнению живейший интерес и настойчивость. <...> Эпизод, на первый взгляд ничтожный, высвечивает множество намерений князя: и его желание польстить царю торжественной встречей, и стремление в деликатной форме подчеркнуть собственную удачу на театре военных действий» (*Павленко Н.И.* Меншиков... С.294).

62 Об Иоанне Кременецком известно совсем немного. Мы знаем, что он учился в Московской духовной академии, жил в доме Меншикова, был его секретарем, а также служил в Петербургской типографии (*Алексеева М.* Гравюра Петровского времени. Л., 1990. С.140). Его перу принадлежит панегирическая книжечка «Лявреа или Венец безсмертная славы» (СПб., 1714), посвященная Меншикову, и «Приветствие пресветлейшему и великодержавнейшему государю Петру Первому» (СПб., 1717).

63 Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. Творения в четырех томах. Сергиев Посад, 1903. Ч. 4. С.131, 134.

мгнутном времени» рассказывает о выдаче стрельцам дяди царя Петра Ивана Кирилловича Нарышкина:

Месяца мая в 15 день Она, государыня царица, свышестественной по крови крепости, великодушно принуждена была идти вместе с нею, царевною, в церковь, именуемую Нерукотворенного образа <...> где чрезмерное множество тех стрельцов стояло. И того ж времени был приведен в ту же церковь он, господин Нарышкин, брат царицын, который всеми таинствами покаяния Святых Пречистых тайн и освященным елеопомазанием к смертному своему пути предуготовил себя. <...> Он, готовый во всем чистою совестию к страдальческой и невинной кончине своей, дерзновенно последуя псаломски представил себя: «Яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну», нетрепетно, но великодушно и крепко ей с должным повиновением доносил: «Государыня царевна, воистину не бояся на смерть свою иду, токмо усердно желаю, чтоб моею невинною кровию все те бывшие кровопролития до конца прекратятся». <...> какое тогда острое оружие и нестерпимые болезни пронзили зело многоскорбное сердце ее величества государыни царицы.⁶⁴

События мая 1682 г. были памятны Петру: маленький царь присутствовал при выдаче Нарышкина, тело его дяди стрельцы выставили напротив дворца. Петр, конечно же, сравнивал свою судьбу с судьбой царевича, и считал его своим покровителем и избавителем.⁶⁵ На иконе царевич Димитрий выступает как своего рода эмблема к словам «Яко аз на раны готов», но в то же время и как покровитель царя, и как святой патрон русских царей — завоевателей Прибалтийских земель.

Вся чаша целиком помещена на иконе в небольшой восьмиугольный бассейн красного цвета (как бы увиденный сверху), а на самой чаше помещены три херувима, которые, как маскароны на фонтане, испускают струи воды и крови, (особенно отчетливо видны отдельные черные струи воды и красные струи крови, истекающие из раны от копья), то есть растворенное вино причастия. Это подтверждает и надпись, расположенная слева от орла, внутри бассейна: «Источник живота вечна пия не умре во веки» («И аже пиет от воды, юже Азь дамъ ему, не жаждетъ во веки; но вода, юже Азь дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущая в животъ вечный» - Иоан. 4:14). Бассейн, в котором стоит чаша, наполовину заполнен темно-синей жидкостью, и на воде надпись «море», а в море помещены изображения трех корабликов: два из них небольшие, а один — совсем маленький. Это, по-видимому, корабли Азовского флота, о которых писал Петр («три карабля для такой нашей уступки») и которые достались туркам. Струи крови и воды, истекающие из фонтана, иконописец прописал скрупулезно. Левая и правая из них сначала попадают точно в клювы державному двуглавному орлу, а потом проливаются в море, перебивая корабли. Центральная струя «вливается» в большую корону и снова изливается уже из груди орла над самой головой царя и окропляет его самого и его коня (на лице «Царя Петра» и на круне его белого коня отчетливо видны струи крови). Кроме того, из тела орла кровь проливается на корабли еще и через стигматы, которые отчетливо видны на лапах орла (можно

64 *Матвеев А.А.* Записки графа Андрея Артамоновича Матвеева // Рождение империи. М., 1997. С. 384.

65 *Павленко Н.* Петр I накануне петровских реформ // Лотмановский сборник, 3. М., 2004. С. 15.

полагать, что и на груди орла, в том месте, где и нее изливается кровь, должна быть рана, но ее не видно). То есть Российский орел оказывается распят в подражание Спасителю⁶⁶ (рис.3).

У бассейна, в который льется кровь, изображен олень (рядом с ним подпись «елень»), он прибежал к фонтану и уже напился из «Источника живота вечного» - на его морде и передних ногах явственно видны следы крови. К этой эмблеме имеют прямое отношение слова из развернутой книги, которую держит над оленем апостол Петр: «Якоже желает елень на источники водная, такоже душа моя к тебе Богу крепкому живому» (надпись составлена из двух стихов 41-го псалма: «Имже образом желает елень на источники водная, сице желает душа моя к Тебе Боже; возжажда душа моя к Богу крепкому живому», Пс. 41:2-3). Именно так, следуя псалмопевцу, который находится в изгнании, в пустыне и скорбит о невозможности посещать храм Божий, традиционно уподобляют стремление души к Богу.⁶⁷ Но на нашей иконе, помимо общеизвестного значения, эти строки, возможно, обретают и другой смысл: олень, устремляющийся к источнику, напоминает о безводице во время Прутского похода, то есть о жажде в буквальном смысле. Жажда и отсутствие воды – тема, которая постоянно звучит в прутских письмах и реляциях Петра: «трудились, чтоб марш свой обратить в правую сторону к Сырете, но великих ради гор и безводицы не могли того учинить»; «и где мы имели станы, и где есть воды, и где нет, или и есть зело вредительны, как сущая отрава»; «неприятель и за рекою Прутом на горе имел батареи ж и людей множество, с которых по нашим войскам стрелял и воду из реки брать мешал».⁶⁸

Важность для иконы темы крестных ран Спасителя подчеркивает и акrostих, спрятанный на нижнем поле иконы. Здесь воспроизведены шесть стихов (с 10-го по 14-й) из посвящения к «Арифметике» Леонтия Магницкого.⁶⁹ Посвящение, написанное по всем правилам стихосложения того времени, озаглавлено Магницким «Стихи на подлежащий герб». Герб, действительно, «предлежит» в книге стихам: стихи начинаются на правой стороне разворота, а на левой помещена гравюра, в верхней части которой изображен российский герб: орел со щитом на груди, со всадником в римском одеянии, поражающим дракона, под тремя коронами и прямым крестом, а под гербом на гравюре помещены Пифагор и Архимед в окружении математических инструментов. Посвящение Магницкого занимает 11 страниц и после рассуждения о гербе превращается в похвалу наукам и наставление учащимся арифметике. Стихотворение это известно своим замысловатым акrostихом – фразой, составленной из первых букв каждого стиха. Начало акrostиха на первых девяти страницах читается: «НА ЧЕСТНЫЙ КРЕСТ НА

66 Кульминацией Прутской битвы были события 10 июля, этот день был пятницей и символически – днем распятия русской армии. Это календарное совпадение, по всей видимости, было значимо для Петра. Вспомним хотя бы важность для царя того факта, что взятие Азова в 1696 г. пришлось на воскресенье (Логосян Е. Петр – архитектор российской истории. СПб., 2001. С.34).

67 Лонухин А.П. Толковая Библия... Т.4. С.217.

68 ПБПВ Т.11. Вып.1. С.33; Вып.2. С.303, 570.

69 «Арифметику» Магницкого часто называют уникальной книгой. Свое первое издание она увидела в 1702 г. и затем, вплоть до начала XX в., многократно переиздавалась. Этот учебник, в первую очередь, предназначался для воспитанников Математико-навигатской школы, открытой Петром в 1701 г. (Баранов П. Биографические сведения о Магницком и историческое значение его Арифметики // Арифметика Магницкого. Точное воспроизведение подлинника с приложением статьи П. Баранова «Биографические сведения о Магницком и историческое значение его Арифметики». М., 1914. С.1-12).

ГОСУДАРЕВ ГЕРБ ДО ЛИЦА ЕГО ЦАРСКАГО ПРЕСВЕТАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЦАРЯ И САМОДЕРЖЦА ПЕТРА АЛЕКСИЕВИЧА И ВСЕЯ РОССИИ» (далее акrostих обрывается или же переходит в тайнопись). На иконе помещены следующие стихи из посвящения Магницкого:

Клеймот, сиречь герб хранит царский, иже имать царь христианский.

Российский реку православный, и иных многих царств державный:

Егоже крепость и держава, честный крест, купно же и слава.

Сим бо державу утверждает, и враги своя побеждает.

Темь и вперед врагов побеждати имать, а своих свободати.

Но и герб орел двоеглавный значит, яко есть православный.⁷⁰

Они выбраны так, чтобы акrostих (а первые буквы каждого стиха на иконе, как и у Магницкого, выделены киноварью) читался: «КРЕСТ Н», и, если прочитать последнюю букву акrostиха, учитывая ее название (Н называли «наш»), то получится «Крест наш», то есть акrostих еще раз подчеркивает главную тему иконы – «Аз на раны готов».⁷¹ Слова «аз на раны готов», как мы видим, относятся не только к Петру, Меншикову и Долгорукову, но и к государственному российскому орлу, то есть ко всей России в 1711 г. И, конечно, страдание, которое есть повторение крестной муки Христа, - это страдание, которое, как тайная вечеря, является одновременно «смертным пиром» и причастием и приведет к излечению и воскресению и России, и Петра, и подданных царя. Именно таким пожеланием была икона, заказанная Меншиковым в честь посещения царем Ревеля в декабре 1711 г., и именно эта концепция была представлена в центральной вертикали иконы.

Обратимся теперь ко второму, дополнительному сюжету иконы. У нас есть все основания полагать (и ряд деталей на иконе прямо на это указывает), что, по замыслу заказчика, икона должна была стать также напоминанием Петру. Это напоминание относилось к «важному делу», которое царь, еще весной 1711 г. обещал совершить в Петербурге сразу же по возвращении из Прутского похода. Витворт в донесении об объявлении Екатерины царицей в марте 1711 г. указывал: «Его Величество, часа за два до выезда своего из Москвы, призвал к себе вдовствующую царицу, сестру – царевну Наталью – и двух других, единокровных сестер, объявив им свое решение провозгласить Екатерину Алексеевну государыней, причем пригласил их оказывать будущей царице соответствующий почет, а также озаботиться, чтобы, в случае такого либо несчастья с ним во время кампании, ей присвоены были почести, привелегии и доходы, подобающие вдовствующим государыням, как бы она действительно была его женой,

70 Арифметика Магницкого. Точное воспроизведение подлинника. С приложением статьи П. Баранова (биографические сведения о Магницком и историческое значение его Арифметики). М., 1914. С.1-2.

71 На тронике бассейна помещены еще два стиха из посвящения Магницкого: 15-й и 16-й (А паче что он тривелкий, в чем значится Бог в Троице вечный. Господь всяческих един сильный, изливающий на нас мир обильный (Арифметика... С.2), но первые буквы стихов не выделены на иконе киноварью, и эти стихи не связаны с акrostихом.

хотя ему еще и некогда было совершить надлежащего брачного обряда, который он, впрочем, совершит при первом удобном случае». Речь идет о бракосочетании Петра и Екатерины, которое и состоялось 19 февраля 1712 г., через два месяца после посещения Петром Ревеля. Для того чтобы представить, какое участие принимал Меншиков в свадьбе царя и как брачный сюжет представлен на Ревельской иконе, следует обратиться к событиям конца 1705 – 1706 г.

Г. Есипов в работе «Жизнеописание Меншикова» обратил внимание на намек в письме Петра Меншикову от 23 декабря 1705 г. Царь пишет: «Еще вас о едином прошу: ни для чего, только для Бога и души моей, держи свой пароль». ⁷² Вслед за этим Петр снова напоминает Меншикову про его пароль 12 января 1706 г.: «Что вы изволите пароль свой держать, за то zelo, zelo благодарен». ⁷³ «К какому обстоятельству - пишет Есипов, - мог относиться этот пароль, условленный между Петром и Меншиковым? Из слов Петра "для Бога и для души моей" ясно, что дело шло об обстоятельстве, касающемся лично до Петра, до его счастья, и что Петр сомневался, сдержит ли Меншиков уговор. Не боялся ли Петр возобновления прежних отношений Меншикова с Екатериной и для этого взял с него слово жениться на Дарье Арсеньевой, а сам обещал жениться на Екатерине?». ⁷⁴ На протяжении 1705 г. Петр с Меншиковым виделись нечасто. Меншиков с 17 февраля 1705 г. находился при армии, и «девицы», его сестра Анна, а также Дарья и Варвара Арсеньевы, а с ними Екатерина под присмотром Анисьи Толстой, приехали навестить его в апреле и остановились в Витебске. В конце апреля с ними должен был встретиться царь, но 3 мая Петр тяжело заболел, и Меншиков, получив известие об этом, тут же кинулся в Москву, по пути отправив женщин домой. Царь поправился только к концу мая. Петр всегда относился к своим болезням, особенно внезапным и тяжелым, как к важному знаку. Возможно, во время этой болезни Петр и дал слово жениться: ведь у него уже был один сын с Екатериной и царь знал, что Екатерина снова беременна. Пасху следующего 1706 г. Петр провел в Нарве с девицами, 7 апреля он писал Меншикову: «Истинно, что в раю здесь живем; точию едино мнение никогда нас не оставляет, о чем сам можешь ведать, в чем возлагаем не на человечью, но на Божию волю и милость». ⁷⁵ Есипов, комментируя эти слова, пишет: «Что же беспокоило Петра и приводило на такие грустные мысли? Не воспоминания ли о царице Евдокии и о невозможности брака при ее жизни?». ⁷⁶ Конечно, первая жена царя Евдокия Федоровна Лопухина, в иночестве Елена, была пострижена еще в 1698 г. и формально Петр был вдовцем и мог вступить в новый брак.

Меншиков женился в августе 1706 г. 27 июля 1706 г. Петр пишет Меншикову из Киева: «Еще же zelo вам нужно необходимо к Успенъеву дню быть сюда, где б определить то дело [о чем довольно говорено с вами]». ⁷⁷ Ясно, что дело, о котором Петр «довольно говорил» с Меншиковым, заключалось в том, чтобы «женить Меншикова. <...> 18 августа 1706 г. Меншиков и был обвенчан в Киеве с Дарьей Михайловною Арсеньевою. Екатерина Алексеевна и Анисья Толстая по

⁷² ПБПВ Т.3. СПб., 1893. С.540.

⁷³ Там же. Т.4. СПб., 1900. С.12.

⁷⁴ Есипов Г.В. Жизнеописание князя А.Д. Меншикова по новооткрытым бумагам // Русский Архив. 1875. Кн. 2. № 7. Стб. 244.

⁷⁵ ПБПВ Т.4. С.207.

⁷⁶ Есипов Г.В. Жизнеописание князя... С.246.

⁷⁷ ПБПВ Е.4. С.314.

ехали с Петром Великим 21 августа в Петербург; Варвара же Михайловна Арсеньева и Анна Даниловна Меншикова остались с новобрачными в Киеве». ⁷⁸ После свадьбы Меншикова ситуация изменилась: сам он сдержал свое слово, а вот царь нет. 11 сентября 1706 г., то есть через полтора месяца после свадьбы Меншикова, царь пишет ему из Петербурга: «Милостию Вышняго, все добро, и как возможно, Богу помогающу, тщимся на предлежащий нам подвиг с радостию; точию едина [о чем сам знаешь], которое всегда прескождает нашему веселию <...>. Из парадиза, или Санктпетербурха». ⁷⁹ Возможно, воспоминание о парадизе напоминает царю, что он не является здесь Адамом до грехопадения (тема Адама и Евы в парадизе будет важна для Петра например, при украшении Петергофа). Меншиков же теперь оказался в роли, которую разыгрывал царь: это он напоминает Петру о данном обещании и царь вынужден оправдываться и давать новые обещания. Петр получил ответ Меншикова на письмо о парадизе (оно не сохранилось), и 22 сентября 1706 г. он снова пишет: «По цыдулке вашей [как и словом обезался я] держать буду; лишь бы вы так же пароль свой удержали». ⁸⁰ То есть, Меншиков в письме продолжает говорить о пароле, и Петр подтверждает свое слово. Снова разговор про пароль возникает в 1711 г. После объявления Екатерины государыней Петр получил от Меншикова поздравление, и отвечал ему: «Благодарствую вашей милости за поздравление о моем пароле, еже я учинить принужден для безвесного сего пути, дабы, ежели сироты останутца, лутче бы могли свое житье иметь; а ежели благо Бог сие дело окончат, то совершим в Питербурху». ⁸¹ То есть Петр сам себе доказывает, что имеет право на этот брак с Екатериной ради детей.

На нашей иконе тема царского брака представлена, в первую очередь, венцами (рис. 4). Между группой святых со св. Петром и ангелами, держащими в руках цветочные и драгоценные венцы, записаны слова: «Дарова Господь любящим Его венцы нетленные от злата и от сребра и от камня». О нетленных венцах напоминает зрителю и другая симметричная лента над группой святых со св. Екатериной: «А сей Невесте Христовой иже возлюби Бог и дарова им венцы от цвет райских и бисера многоценного». Это - венцы славы, которыми увенчаны святые в Царстве Небесном. В данном значении венцы относятся ко всем святым, изображенным рядом с апостолом Петром, и ко всем «невестам христовым», изображенным рядом с Екатериной. Вместе с тем, форма единственного числа в словах «сей невесте Христовой» позволяет отнести эту фазу именно к св. Екатерине, которая, согласно житийному тексту, стала обрученной Христа (обручение с Христом – центральный сюжет жития этой святой⁸²). Для нас же важно, что через «невесту» и венцы, которые Бог «дарова им», вводится тема таинства брака, во время которого жених с венцом на голове уподобляется Царю Небесному, а невеста - Церкви как царица-невеста Христа. Не случайно поэтому на нашей иконе венцы это - венцы «нетленные от злата и от сребра и от камня». Моление о нетленном венце для новобрачных мы находим в чине венчания: «подаждь рабам Твоим сим <...> неувядаемый славы венец». ⁸³ Со-

⁷⁸ ПБПВ. С.980-981.

⁷⁹ Там же. С.368.

⁸⁰ Там же. С.377.

⁸¹ Там же. Т.11. Вып.1. С.230.

⁸² Этот сюжет был включен в житие св. великомученицы Екатерины, составленное Дмитрием Ростовским.

⁸³ Третьяк. С.86.

гласно же последованию обручения, когда священник обручает жениха и невесту должны быть выполнены из золота (кольцо жениха) и серебра (кольцо невесты): «таже взем священник перстни дает первее мужу златый, таже серебряный жене».⁸⁴ «Каменья» венцов на нашей надписи, не просто упоминаемые на лентах, но и четко прорисованные, являются на нашей иконе прямой отсылкой к прокимну из таинства венчания: «Положил еси на главах их венцы от камней честных». Таким образом, на нашей иконе обозначен свадебный сюжет: венцы здесь не только мучеников, но и брачующихся.

В руках ангелов над головами святых мы видим 14 венцов, множество разных венцов: два готовых венца из цветов и другие цветочные венцы, которые ангелы только еще плетут; четыре сделаны из жемчуга, и еще четыре выполнены в форме царской короны, такой, какую возлагают на головы жениха и невесты. Причем со стороны Екатерины такая царская корона одна, а со стороны апостола Петра их три в руках одного ангела. Четыре брачных венца и явная асимметрия с их расположением в пространстве иконы снова возвращают нас к истории с парочками. Два плотно прижатых друг к другу венца, придерживаемых левой рукой ангела - прямой намек на уже состоявшееся венчание Меншикова с Дарьей Михайловной. Третий же венец, который ангел поднимает правой рукой, - венец Петра, и он до сих пор без своей пары - венца Екатерины, который мы видим у противоположного, правого поля иконы. О том, что венцы Петра и Екатерины отдалены друг от друга, как будто печалуется и сам ангел, уже подготовивший брачный венец Петру. Именно этот ангел отвернулся и ни на кого не смотрит (он потупил свой взор в левое поле иконы).

В декабре 1711 г. Меншиков, как мы видим, снова напоминает Петру о пароле, и теперь это уже не просто упрек в письме: к прибытию Петра в Ревель Меншиков подготовил икону с напоминанием об обещании царя вступить в брак с Екатериной Алексеевной. Но икона должна была не просто напомнить, она должна была окончательно решить вопрос с царским браком.

На лентах с речами, которые идут от Екатерины к Христу и от Христа к Петру помещены цитаты из псалмов, которые и должны послужить своего рода «разрешением» к этому браку. На иконе Екатерина говорит: «Господи, возлюбих благолепие дому твоего и место селения славы твоея». Эти слова взяты из 25-го псалма (Пс. 25:8). И весь псалом целиком важен для общей концепции иконы и выступает здесь как моление Екатерины. Уже во втором стихе появляется сердце: «Искуся мя, Господи, и испытай мя, разжи утробы моя и сердце мое». Дальнейшие же слова псалма, «не седох с сонмом суетным», «с законопреступными не вниду» и «возненавидех церковь лукавствующих», будучи отнесены к Екатерине, указывают на то, что Екатерина возлюбила новую веру, которую недавно приняла, - православие (и радуется теперь «благолепию дома» Господа и «месту селения» его славы). И горящее сердце - это, конечно, не только ее любовь к Петру, но ее ревность в новой вере.⁸⁵ Тема принятия истинной веры отсылает к житию великомученицы Екатерины, которая видела во сне Богородицу с младенцем Иисусом, но тот

84 Там же.

85 Будущая царица Екатерина была крещена в православие священником Василием Антипиным, который был духовником царевен Екатерины Алексеевны и Наталии Алексеевны (Архимандрит Варлаам // Русский архив. 1874. Кн. 1. № 2. Стб. 568-571). Крещение Екатерины в православие совершилось не позднее 1705 г., поскольку в письме к Петру от этого времени она уже называется Катериной (ПБПВ Т.3. С.816).

творившись и мистическое обручение великомученицы с Иисусом Христом. Сцена эта запечатлена на иконе, написанной немного позже, но еще в петровскую эпоху. Таким образом, на револьской иконе Екатерина говорит Спасителю о своем обращении к истинной вере.

Христос же на эти слова Екатерины отвечает не ей, он обращается к апостолу Петру: «Я ты еси Петр, на сем камени созижду церковь мою и дам ти ключи царствия небесного: что на земли свяжется, то на небесах будет связано, и что на земли разрешено, то на небесах разрешено» (Мф. 16:18). Эти слова точно повторены в эмблемах, помещенных у ног апостола Петра на иконе: здесь есть и камень, на камне стоит церковь, и рядом - два ключа (рис. 5). И снова контекст этих слов оказывается принципиально значим для понимания всего сюжета. В евангельском эпизоде, из которого взяты эти слова, апостол Петр на вопрос Христа о том, кем его считают его ученики, отвечал «Ты еси Христос, сын Бога живаго». Христос же, видя, что Петр прозрел истину еще до того, как всем была явлена «плоть и кровь», то есть еще до распятия, называет его камнем, говорит о создании церкви на этом камне, вратах ада не одолеют его, и продолжает: «И дам ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесах, и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесах» (Мф. 16:19). Ключи эти также изображены на иконе: это два ключа у ног Петра, перевязанные красной ленточкой. Ленточка здесь вполне предметно демонстрирует, что ключи связаны. При этом сами ключи являются соединением символов Петра (ключ) и Екатерины (верхняя часть ключа - уменьшенная копия колеса, изображенного на иконе под ногами великомученицы). Ключи здесь наглядно демонстрируют, что в браке муж и жена становится «единой плотью». То есть каждый из них, и Петр, и Екатерина, уже соединены в плоти - каждый из них уже и ключом. Теперь же они должны быть сопряжены еще и в «честный брак». Но главное, в словесном браке Петру дается право «разрешать», то есть право не только сочетаться в браке, но и право разорвать старый брак. И подтверждением тому на иконе являются слова помещенные на ленте иконы со стороны Петра. Они указывают, что икона писана по благословению архиепископа Ревельского иерея Петра, духовника царя, который, таким образом, дает Петру разрешение вступить во второй брак. При этом не только Екатерина, но и Христос смотрят на того, кто является женихом в данной ситуации - на зрителя, на человека, который предстоит иконе. Здесь изображение и текст выходят за пределы страницы или поверхности иконы, переходят в жест читателя или зрителя, и только в этом «затекстовом» пространстве возникает значение, получает реализацию «барочный концепт».

Брак царя состоялся 19 февраля 1712 г. в Петербурге.⁸⁶ В «Журнале» Петра указано: «Его Царское Величество и Государыня Царица изволили поехать в церковь Исакия Долмацкого»

86 В разное время разные историки называли три даты бракосочетания Петра: 1707 г. (на основании утверждения Вильбоа и Голикова), 1711 и 1712 г. Комментатор к 12 тому «Писем и бумаг Петра Великого» Т.С. Майков называя 1707 г. в качестве возможной даты заключения брака, ссылается на запись в Походном журнале 1714 г. о вступлении брака его величества пошел 7-ой год» (Походный журнал 1714 года. СПб., 1854. С.88). Отсюда, что формулировка «пошел 7-й год» указывает не на 1707, а на 1708 г., а сама запись содержит уточнение по полям, и значение этой записи еще следует уточнить. Запись от 7 марта в журнале 1711 г. («Тогда при отъезде некоторое тайное дело совершилось») и на письмо Петра Меншикову 12 мая 1711 г. о пароле, породившее, что «тайное дело» и есть бракосочетание Петра (Павленко Н.И. Меншиков... С.335). Предположение о бракосочетании в 1707 г. и 1711 г. не имеют, на наш взгляд, достаточного документального подтверждения.

доносил в Лондон о свадьбе царя: «Местом бракосочетания назначен был Петербург; уже некоторое время назад определен был и срок торжества, об этом часто говорили <...>. Царь женился в качестве контр-адмирала, почему главными лицами при церемонии явились не министры и дворяне, а морские офицеры: «в отцево место» были вице-адмирал Крейс и контр-адмирал галерного флота;⁸⁸ «материно место» занимала вдовствующая царица и жена вице-адмирала. «Ближними девицами» невесты были собственно ее дочери, из которых одной пять лет, а другой – три года, но, так как вся церемония слишком бы утомила этих малолетних принцесс, они показались на короткое время, а затем заменены были двумя племянницами царя, сестрами вдовствующей герцогини курляндской».⁸⁹

Для Петра это был второй брак, и потому духовник царя должен был наложить на него как на «второженца» перед браком епитимью. В «Стоглаве», который установил правила на вступление во второй брак, действующие еще в этот период, указано, что венчание для вступающего в брак во второй раз допускается: совершающий обряд священник «и на двоеженцы невестным венцы возлагает», но «едино или две лете причащения отлучает их».⁹⁰ Сроки и формы епитимьи зависели от духовного отца вступающего в брак, но отлучение от причастия было традиционной формой.⁹¹ Документов о том, какой была епитимья, наложенная на Петра как второженца его духовником, у нас нет. Но приведем некоторые предположения. Если Петр объявил царицам и царевнам о своем намерении вступить в брак с Екатериной 7 марта, то должен был к тому времени получить формальное благословление на брак и побывать у своего последнего перед тем причастия. Великий пост в 1711 г. начинался 12 февраля, 19 февраля было первое воскресенье Великого поста, и царь должен был побывать у причастия. Не случайно поэтому свадьба была назначена на 19 февраля 1712 г., ровно через год после последнего причастия. Но 1711 г. оказался таким, что воздержание от причастия было совершенно невозможно: и смертельная болезнь царя весной, и события Прутского похода, - все говорит о том, что царь не мог провести этот год без причастия. И, как следствие, не мог сдержать свой пароль, свадьбу опять следовало отложить. И Меншиков приложил все усилия к тому, чтобы она все же состоялась: по всей видимости, духовник Петра сократил срок воздержания от причастия до 50 дней и наложил на Петра дополнительную епитимью.

На новый срок отлучения от причастия, возможно, указывает уже упомянутый акростих из «Арифметики» Магницкого (Петр, конечно, должен был узнать стихи, и источник их должен был указать на то, что царю следовало считать – в нашем случае – дни). Акростих, как уже было указано, читался «КРЕСТ Н», его можно было понять как «Крест наш», но, учитывая цифровое значение «Н», и как «Крест 50», что могло указывать на епитимью в 50 дней. Кроме того, Петр

объявляет «Журнал» Петра, - Его Царское Величество изволили зачать трудиться точить паникадило костяное, которое ж его трудами и окончилось к браку Его Царского Величества, то есть к 19-му числу февраля». А в день венчания «пред обедом, пока еще не сели за стол, Его Царское Величество изволил в той полате, где сидели, посреди, против балдахинов, повесить помянутое паникадило костяное».⁹² Еще подробнее о паникадиле говорит Витворт: после венчания, когда свадебная процессия приближалась к Зимнему дворцу, «Государь вышел из саней с заметным нетерпением, немного не доезжая дворцового подъезда, чтобы иметь время взять паникадило в шесть свечей из слоновой кости и черного дерева, собственной работы, и повесить его над столом в середине комнаты».⁹³ Петр начал работать над паникадиллом «генваря в первых числах», а от первого января⁹⁴ до 19 февраля как раз и было 50 дней. Петр, наконец, сдержал свой пароль.

Выбор 50-дневной епитимьи, возможно, был связан с 50-м псалмом – покаянным псалмом царя Давида.⁹⁵ Этот псалом, один из немногих в Псалтыри, непосредственно связан с историей Давида, а именно с тем эпизодом, когда «внити к нему Нафану пророку, егда вниде к Вирсавии». То есть псалом связан с событиями, описанными в 11-й и 12-й главах Второй Книги Царств, когда Давид совершил прелюбодеяние и был наказан за это смертью сына, родившегося от Вирсавии. Давид искупил свой грех раскаянием и был помилован: Всевышний даровал ему сына и наследника его дел, царя Соломона. В псалме Давид говорит о своем «сердце сокрушенном и смиренном», и просит Господа избавить его «от кровей», «омыть» его, чтобы его сердце было «чисто от беззакония». И добавляет: «Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся» (Пс. 50:2–19). Комментируя этот стих псалма, Афанасий Великий отмечает, что здесь Давид «прикровенно говорит о некоем таинстве»: «Моисею в Египте повелено было кровь овнюю иссопом воскропить на праги (Исх. 12:22), а мы искуплены наиболее чистой кровью. Итак, поелику воскропление крови служило охранением, чтобы живущие в нем не потерпели чего от погубляющего, то Давид справедливо, делая таинственное напоминание о той крови, говорит: окропиши мя иссопом, прикровенно разумея будущее очищение от кровью истинного агнца Христа, вождевая сподобиться сего очищения, которое одно может очистить совершенно и сделать белее снега» (Афанасий Великий, 50:9). 50-й псалом не представлен прямо в надписях на иконе, но он, конечно же, важен для концепции иконы в целом: он связывает ее «военный» и «брачный» сюжеты. Кровь Прутского похода как иссопом окропила и Петра, и Екатерину, теперь они были готовы к вступлению в брак, а царь мог надеяться, что после смерти двух младенцев мужского пола, рожденных ему Екатериной, Всевышний снова подарит ему сына.

87 Походный Журнал 1712 года. СПб., 1854. С.1.

88 Иван Федосеевич Бодис.

89 Донесения и другие бумаги... С.144-145.

90 Стоглав. Казань, 1911. С.111.

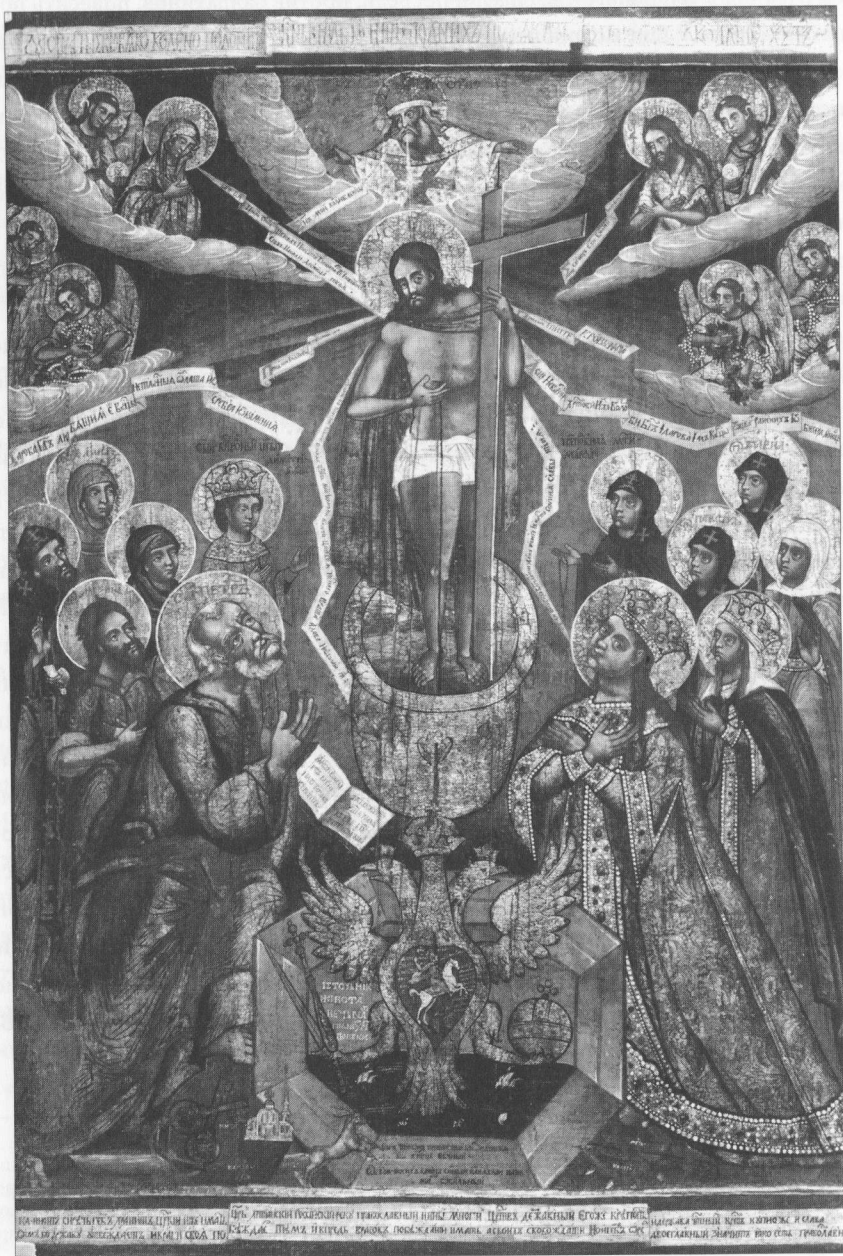
91 Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права. СПб., 1909. С.222-224, 283-286.

92 Журнал 1712 г. С.1, 2.

93 Донесения и другие бумаги... С.144-145.

94 1 января – день Обрезания Господня, может быть важен символически как день «Обрезания сердца», что опять отсылает нас не только к библейскому контексту, но и контексту эмблематическому, где эти библейские слова осмыслены как обрезание от старых сердечных привязанностей, в определенном смысле – «разрешение сердца».

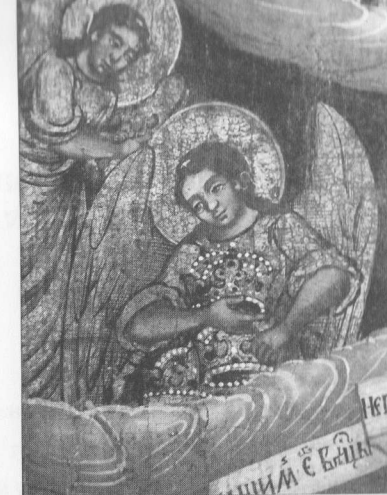
95 Авторы статьи благодарят Л.Н. Киселеву, которая указала им на возможную связь иконы и покаянного 50-го псалма.

Икона "Литургия Господня". Церковь Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского (Таллин). Фотографии М. Сморжевских-Смирновой

Икона "Литургия Господня" фрагмент

Икона "Литургия Господня" фрагмент

Икона "Литургия Господня" фрагмент